

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Кто первым приехал в Швейцарию «с целью убить время»? | Qui était le premier à venir en Suisse « tuer le temps » ?

Author: Наталья Белова, [Женева](#) , 26.11.2021.

Admiring the Swiss shore on arriving at Geneva from France (1853).

Наконец-то! Впереди Женева! Английские путешественники середины XIX века подъезжают к озеру Леман из Франции

Наша Газета [продолжает](#) рассказывать о зарождении туристической индустрии в альпийской стране.

|

Nasha Gazeta [continue](#) le thème de développement de l'industrie de tourisme dans ce pays alpin.

Qui était le premier à venir en Suisse « tuer le temps » ?

Можно ли с уверенностью назвать страну, жители которой первыми открыли прелесть путешествий по Швейцарии? Да, этой страной была Великобритания. Жизнь на острове, в ограниченном, замкнутом пространстве издавна порождала у британцев «охоту к перемене мест», к смене пейзажей и климат, к познанию иных нравов.

Термины «туризм» и «турист» появились и в английском, и во французском языках на рубеже 18-19 веков. Откуда пришли они в наш обиход? Во французском языке есть слово «tour», означающее прогулку, поездку, кругообразное движение. И англичане позаимствовали его у французов для обозначения именно путешествий. Как это произошло? В 18 веке молодые английские аристократы завели моду – закончив обучение, отправляться в путешествие по Европе. Считалось, что это даст молодым людям возможность получить новые знания, расширить свой кругозор, а в будущем позволит успешнее заниматься политической или общественной деятельностью. Эти поездки вскоре получили название «Гранд тур» - большое путешествие. Маршрут обычно начинался в Лондоне и пролегал через Париж, Геную, Милан, Флоренцию и Рим. На обратном пути было принято посещать Швейцарию, Германию и Нидерланды.

Конечно, подобные путешествия могли позволить себе лишь обеспеченные люди. Однако «Гранд туры» были настолько популярны, что уже в конце 18 века англичан стали называть «нацией путешественников», а потому неудивительно, что пальму первенства за использование слова «турист» оспаривают именно два англичанина.

Долгое время считалось, что впервые термин «турист» употребил английский антиквар, поэт, композитор и лексикограф Сэмюэл Пэг младший в книге «Анекдоты английского языка» (Anecdotes of the English language), вышедшей в Лондоне в 1803 году. Он так и написал: «Путешественника в наши дни называют туристом». Но впоследствии было обнаружено сочинение Уильяма Кокин, посвященное озерам Северной Англии – «Ода Духу озер Северной Англии» (Ode to the Genius of the Lakes in the North Of England). Во введении содержится следующее пояснение: «мой труд не претендует на статус литературного произведения, а представляет собой пример путешествия нынешних туристов. Слово турист, по нашему мнению, не встречается ни в одном из английских словарей, хотя значение его достаточно очевидно...». Работа увидела свет в 1780 году, так что победа явно за этим автором.

Mack. Éditeur à Vevey

Deroy lith

Imp. Lemercier à Paris

VEVEY

Каждый день Гоголь видел, как все новые и новые «энглиши с длинными ногами» сходили на пристань в Веве. Литография из коллекции Н. Бегловой

Что касается термина «туризм», то впервые он был введен в обращение английским «Спортивным журналом» в 1811 году. В одной из его статей рассказывалось о появлении в обществе нового феномена – путешествий для удовольствия или развлечения.

Во французском языке понятия «турист» и «туризм» появляются чуть позднее. Согласно знаменитому толковому словарю французского языка Le Petit Robert, первое упоминание относится к 1816 году, с выходом книги Луи Симонда «Путешествие француза в Англии в 1810–1811 годах». Изначально во Франции слово «турист» использовалось исключительно для обозначения либо людей, путешествующих по Англии, либо самих англичан.

По-настоящему термин «турист» утвердился во Франции с публикацией в 1838 году двухтомника «Записки туриста» (*Mémoires d'un touriste*) французского писателя Фредерика Стендаля, который называет туристом уже любого человека, путешествующего для удовольствия. Эти путевые очерки – кстати, в них рассказывается и о его пребывании в Швейцарии – приобрели настолько большую популярность не только во Франции, но и других европейских странах, что впоследствии многие даже серьезные исследователи писали о том, что именно Стендаль ввел в обиход термин «турист».

Уже само определение понятия туризм позволяет понять, что в те времена этот способ времяпрепровождения считался элитарным. Кто мог позволить себе путешествовать просто для того, чтобы занять свободное время? Ясно, что не

рабочий, вкалывающий на заводе шесть дней из семи от зари до зари.

Интересно, что поначалу отношение общества к туристам было весьма скептическим. Их считали людьми несерьезными, бездельниками, не знающим, чем себя занять. Показательна в этом смысле статья, посвященная туристам в знаменитом энциклопедическом «Словаре французского языка» Литре за 1863 год, дающая такое определение: «так называют путешествующих только из любопытства или с целью убить время, как правило, они совершают своего рода туры по странам, которые посещают их соотечественники. Главным образом, это относится к английским путешественникам во Франции, Швейцарии и Италии».

Подтверждение тому, что именно англичан было в Швейцарии особенно много, находим даже в записках и письмах русских путешественников того времени. Так, Николай Васильевич Гоголь приехал в 1836 году в Швейцарию. Пожил немного в Женеве, но «женевские холода и ветры выгнали» его в Вёве, тогда крошечный курортный городок. В первый же день Николай Васильевич от скуки идет встречать прибывающий пароход. И кто же сходит на пристань? Вот как об этом с юмором пишет Гоголь своей знакомой: «Выгружались три дамы бог знает какого происхождения, два кельнера и три англиша с такими длинными ногами, что насилу могли выйти из лодки».

От «бесчувственной скуки», которую навевали бесконечные «англиши с длинными ногами», уже не спасали и красивые альпийские пейзажи, и писатель вскоре покинул Швейцарию. Конечно, Гоголю свойственен сарказм, но надо сказать, что его характеристика английских путешественников – вполне в духе времени.

Английских путешественников нередко описывали как достаточно неуклюжих простаков, которых легко надуть. А то и как варваров, ведущих себя до крайности бесцеремонно при посещении исторических мест. Вот лишь один из примеров. Князь Петр Андреевич Вяземский – поэт, историк, литературный критик и государственный деятель – посетил Швейцарию в 1855 году. Оказавшись в Женеве и отправившись, по его словам, «на поклонение» Вольтеру, он размышляет о тех проблемах, которые создают путешественники, приезжающие в замок, где жил великий французский философ: «Нельзя обвинять и владельцев известных исторических местностей, если они не растворяют дверей настежь алчной и хищной орде туристов, которые совершают набеги на достопамятные места. Они, и вероятно наиболее из орды англо-саксонов, ободрали занавески, окружавшие кровать Вольтера, так, что не осталось ни одного клочка. Есть в саду "вяз", посаженный самим Вольтером. Он так изувечен и ободран, что прошла молва, что его обожгло молнией. По ближайшему следствию и достоверным справкам оказывается, что кору слупили с него те же ордынцы-туристы. Теперь дерево обведено защитительною оградой».

Если Вяземский пишет о неподобающем поведении английских туристов, то Лев Николаевич Толстой был не слишком высокого мнения о тех изменениях, которые приносят сами швейцарцы, чтобы потрафить вкусам путешественников из Альбиона. Читаем мы об этом в его произведении «Из записок князя Д. Нехлюдова. Люцерн», описывающем, как известно, впечатления самого Льва Толстого, посетившего этот город во время пребывания в Швейцарии в 1857 году. Герой, князь Нехлюдов, остановившись в отеле «Швайцерхоф» (Толстой называет его как тогда было принято «Швейцергоф»), с раздражением отмечает, что все перестройки в городе осуществляются в угоду английским туристам.

«Великолепный пятиэтажный дом Швейцергофа построен недавно на набережной, над самым озером, на том самом месте, где в старину был деревянный, крытый, извилистый мост, с часовнями на углах и образами на стропилах. Теперь благодаря огромному наезду англичан, их потребностям, их вкусу и их деньгам старый мост сломали и на его месте сделали цокольную, прямую, как палка, набережную; на набережной построили прямые четвероугольные пятиэтажные дома; а перед домами в два ряда посадили липки, поставили подпорки, а между липками, как водится, зеленые лавочки. Это –гулянье; и тут взад и вперед ходят англичанки в швейцарских соломенных шляпах и англичане в прочных и удобных одеждах и радуются своему произведению. Может быть, что эти набережные, и дома, и липки, и англичане очень хорошо где-нибудь, – но только не здесь, среди этой странно величавой и вместе с тем невыразимо гармонической и мягкой природы».

Lucerne
Quai du Schwyzerhof et le mont Pilate.
Zurich chez A. Lehmann, Peintre.

Набережная перед отелем «Швайцерхоф» в городе Люцерн, которая вызвала раздражение Льва Николаевича Толстого. Гравюра середины XIX века, раскрашенная акварелью, из коллекции Н. Бегловой

Толстой едва скрывает свое раздражение от «огромного наезда англичан», а ведь эти строки написаны в середине века, когда до настоящего наплыва туристов было еще очень далеко!

Гоголь, Толстой, Вяземский... А много ли было русских в Швейцарии в тот период? И когда вообще появились здесь первые путешественники из России?

Еще в 15 веке жители Московии побывали в Швейцарии и так описали ее: «Горы же

те <...> толико же высоци суть, облаци в пол их ходят <...>. В лете же вар и зной велик в них, но снег жен не таяше». Но даже три столетия спустя, в 18 веке, лишь единицы добирались до Швейцарии и чаще всего оказывались здесь проездом. Правда, были и такие, кто поселился здесь, покинув Россию из-за конфликта с властями. Так, спасаясь от гнева Петра I, бежали из России и осели в Женеве в 1730 году братья Авраам и Федор Веселовские. Их письма содержали немало информации о жизни Женевы и других городов, в которых им довелось побывать. Интересно отметить, что Веселовские водили дружбу с Вольтером и не только сами общались с ним, но и знакомили приезжавших из России друзей с «фернейским философом» или с «фернейским патриархом», как он называл себя сам.

Начиная со второй половины 18 века, в Женеве появляются русские, приезжавшие учиться в основанную Кальвином Женевскую Академию. Среди них были отпрыски таких известных аристократических семей как Воронцовы, Голицыны, Демидовы, Разумовские, Салтыковы, Строгоновы. Помимо образовательных задач ими ставятся и иные цели. Так, Григорий Разумовский, сын президента Петербургской Академии наук графа А.К. Разумовского, более десяти лет провел в Лозанне, где занимался исследованиями минералогического состава близлежащих гор и озер. Приезжали из России и для лечения, ибо уже тогда было известно о целебных свойствах швейцарских источников. Интересу к Швейцарии во многом этому способствовал успех в России романа Жан-Жака Руссо «Юлия, или Новая Элоиза».

Постепенно происходит значительное изменение в «профиле» русских путешественников, отправляющихся в Швейцарию. Когда мы говорим о путешественниках, нашему воображению рисуются десятки, если не сотни людей. На самом деле до середины 19 века их количество было очень небольшим – не более шести человек одновременно. Круг тех, кто хочет посмотреть на сказочную землю, расширяется: в Швейцарию отправляются историки и государственные деятели, литераторы и философы.

В конце 18 века в России появляется произведение, которое открывает новую эпоху русских вояжей за границу - это «Записки русского путешественника» Н. М. Карамзина, о которых Наша Газета [подробно рассказывала](#) по случаю 250-летия со дня рождения автора. Можно с уверенностью утверждать, что в России по-настоящему узнали и полюбили страну, которую в те времена часто называют «Новой Аркадией», именно благодаря Карамзину. После его «Писем» в Швейцарию отправляются не только вынужденно, не только чтобы получить образование или подлечиться, но с тем, чтобы открыть для себя мир швейцарской природы и посмотреть на людей, живущих в согласии с ней.

Слова «турист» и «туризм» пришли в русский язык из французского. Уже в записках князя Вяземского фигурирует слово «турист», но это было редкостью. Широко этот термин стал употребляться лишь в начале 20 века. В «Малом энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона за 1902 год «туристом» называется «лицо, путешествующее для развлечения, преимущественно в горных живописных и морских странах».

Но и в Европе, несмотря гораздо более раннее употребление термина, рождение феномена туризма в сегодняшнем его понимании следует отнести лишь к середине 19 века, когда появились фирмы, специализирующиеся на предоставлении услуг путешествующей публике. И произошло это опять благодаря англичанам, вернее, одному конкретному англичанину, о котором мы скоро расскажем.

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[Как Швейцария стала туристической Меккой](#)

[В Люцерн, по следам Толстого](#)

[Николай Михайлович Карамзин и его таинственный женевский почитатель](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/kto-pervym-priehal-v-shveycariyu-s-celyu-ubit-vremya>